

Поскольку он только что сделал представление на Ньюби-сквер, то теперь взгляды всех присутствующих были прикованы к его спине. Фу Яньле был ошеломлен, однако полагаясь на более чем десятилетний богатый опыт преследования со стороны старика Лу, он смог выбраться на тропинку за деревом, а затем...

Он увидел знакомую машину.

- Ю Цзинчень? - Фу Яньле подбежал ближе, и был шокирован знакомым номерным знаком, висящем на автомобиле.

Оператор, следовавший за Фу Яньле, хотел двинуться вперед, однако помощник Сюй, который как раз выбежал из машины, протянул руку, подавая сигнал.

У Ю Цзинчентя все еще кружилась голова, и он был опьянен волшебным представлением, которое закончилось только пару минут назад. Так что он не ожидал, как внезапно чья-то голова просунется в заднее окно машины.

- Брат Чень!

Фу Яньле показал чистую улыбку. Ю Цзинчень сглотнул, а затем протянул руку и коснулся шапки:

- Тебе холодно?

- Здесь не особо холодно, мой свитер, хоть и тонкий, довольно теплый. К тому же, я также ношу теплые носки! - Фу Яньле поднял одну ногу, подтянул брючину и показал свои теплые носки с щенком. - Они очень теплые.

Ю Цзинчень протянул руку и ущипнул за ухо щенка на носках, а затем его пальцы слегка приподнялись, держа Фу Яньле за игру. Его ладонь смягчилась, и он сказал:

- Действительно, не холодно.

Фу Яньле почувствовал, что кожа в том месте, где ее касались пальцы Ю Цзинчентя, была не только холодной, но и наоборот, горячей и зудящей, так что он поспешно сказал:

- Отпусти.

В следующую секунду он, стесняясь, поспешно добавил:

- Я устал держать ногу в воздухе!

- Ты просто поднял одну ногу, Яньле. Неужели ты, танцую более десяти лет, сейчас не можешь даже немного подержать ее? – громкость голоса Ю Цзинчэня повысилась, и он показал на своем лице выражение, которое говорило о том, что он не верит ни в одно сказанное Фу Яньле слово.

- Тогда... тогда эта поза очень неприглядна! – Фу Яньле изменил свои слова, и его тон стал очень угрожающим. – Я как писающий щенок!

Как раз неподалеку от машины был щенок, писающий перед деревом, и Фу Яньле с поднятой ногой чувствовал, что их позы были очень похожи!

Услышав эти слова, Ю Цзинчэнь проследил своим взглядом расстояние от щиколотки Фу Яньле до невыразимого места.

Фу Яньле быстро выбрался и протянул руку, чтобы поднять окно машины, закрывая обзор.

- Не смотри по сторонам! – Фу Яньле положил руки на полуприкрытое окно машины, еще сильнее закрывая Ю Цзинчэню обзор, и его тон стал еще более суровым, чем раньше. – Я буду сердиться!

Такой милый.

Ю Цзинчэнь спокойно подумал и через некоторое время сказал:

- Хорошо, я не буду смотреть.

Фу Яньле вздохнул с облегчением и задал вопрос:

- Кстати, почему ты здесь?

- Я проезжал мимо и узнав, что ты собираешься записывать здесь шоу, я решил посмотреть, – Ю Цзинчэнь бросил взгляд на его покрасневшие щеки. – Только что ты очень хорошо танцевал.

Фу Яньле бесстыдно сказал:

- Тогда почему бы тебе не потанцевать со мной?

- ... У меня нет такого таланта, – Ю Цзинчэнь не смог сдержаться и протянул руку, ущипнув Фу Яньле за щеку. – Ладно, иди и найди другие звезды, я не буду задерживать тебя.

Ю Цзинчень не только сам наблюдал за раскованным и свободным представлением Фу Яньле на сцене, но и смотрел шоу в прямом эфире!

Фу Яньле почувствовал легкую радость от этого открытия и достал из кармана конфету, протягивая ее Ю Цзинченью:

- Это тебе. Сестра только что дала мне две, так что одна для тебя. Ладно, я пошел!

Сказав это, он повернулся и ушел грациозной походкой.

Взгляд Ю Цзинчэня был прикован к спине Фу Яньле до тех пор, пока расстояние не заставило его оторвать его. Он отвел взгляд, поднял стекло машины и позволил конфете скатиться в свою ладонь.

Не было никакой необходимости снимать с конфеты обертку, он уже попробовал сладость, о которой так давно мечтал. Он не мог снять ее, поскольку не смог бы вынести, чтобы сладость рассеялась.

Оператор, следующий за Фу Яньле, заснял все, что происходило у машины, что вызвало бурную дискуссию у съемочной команды.

- Мне интересно, что это за машина? Она излучает такую экстравагантность, что мне кажется, что я не смогу купить такую, даже работая в течение десяти жизней!

- Это должен быть роскошный автомобиль из ограниченной серии. Возможно, такую нельзя купить даже обладая большими деньгами. К тому же, я заметил, что в машине был мужчина!

- Как ты это увидела?

- Разве этот человек не протянул руку и не коснулся ноги Фу Яньле? У него на руке были часы и обручальное кольцо!

- Черт! Зачем женатому мужчине прикасаться к ноге Фу Яньле?

Все одновременно замолчали на полминуты, после чего последовала еще одна жаркая дискуссия.

- Может быть, это старейшина из семьи Фу Яньле!

- Старшие из твоей семьи прикасаются к твоим ногам?

- Может быть, это муж Фу Яньле?

- Фу Яньле не носит обручального кольца!

- Не может же быть, что Фу Яньле обманул женатый успешный мужчина, верно?

Все снова замолчали на полминуты.

Один человек тихо сказал:

- Кто не может так подумать о нем, в конце концов, он может писать тексты для себя и создавать песни? К тому же, он может прекрасно танцевать, превращаясь в настоящую пьяную бабочку перед всеми? Кто хочет быть таким злым?

- Но Фу Яньле и правда хорошо поет, невероятно танцует и выглядит чрезвычайно потрясающе. Когда он молчит, он и правда похож на чертовски симпатичную маленькую милашку, - слабо возразил один человек. - Если бы моя текущая зарплата была бы в 100 миллионов раз больше, то я тоже хотел бы попытаться ухаживать за ним.

- Прекрати болтать, - у одного из операторов было сложное выражение на лице. - Разве ты не обнаружил, что маленькая бабочка исчезла?

Фу Яньле и правда воспользовался невнимательностью съемочной команды и растворился в толпе. Он проскользнул на улицу с закусочными и ларьками, и купил стаканчик мороженого «Розовое таро», после чего начал мозговой штурм.

Тремя основными группами на парковой площади были женщины, танцующие кадрили, команда играющих детей и мужчины, играющие в шахматы.

Поскольку у женщин из танцевальной группы была спрятана звезда, две остальные группы также могли хранить такие же при себе.

После некоторого анализа ситуации Фу Яньле решительно перешел на дорожку. Однако в этот момент Линь Цинтун также внезапно свернул с другой дорожки и направился прямо к нему.

- Хе, - сказал Фу Яньле. - Хорошая собака не должна стоять на пути.

Линь Цинтун, покраснев, сказал:

- Почему ты так плохо относишься ко мне? Я знаю, что не нравлюсь тебе, однако я не имел право выбрать свое происхождение. Неужели ты думаешь, что я на самом деле хотел быть

незаконнорожденным ребенком? Я никак не провоцировал тебя, так почему ты должен так холодно обращаться со мной даже перед камерой?

- А почему я вообще должен терпеть тебя? – сказал Фу Яньле сладким тоном. – И не разыгрывай передо мной такую комедию, иначе я просто ударю тебя по лицу.

Линь Цинтун горько заплакал, но ничего не сказал. Он лишь поднял глаза, а затем в шоке отвел взгляд и поднял руку, чтобы вытереть слезы. Затем он неохотно улыбнулся человеку, который только что подошел к ним:

- Шигоу, почему ты здесь?

Ха, этот парень снова начал играть.

Фу Яньле ел мороженое, про себя думая о том, что нет ничего удивительного в том, что поклонники Линь Цинтуна были такими. Он посмотрел на серьезное выражение лица Ань Шигоу, думая, что тот, с его характером цундере, должно быть, повелся на слова Линь Цинтуна.

Однако Ань Шигоу лишь посмотрел на жалкий вид Линь Цинтуна, а затем внезапно поднял руку и схватил Фу Яньле, потянув его за свою спину и сказал так, как будто столкнулся лицом к лицу с врагом:

- Не запугивай Фу Яньле!

<http://bllate.org/book/14581/1293123>